Е.В. Сердюкова*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н.О. ЛОССКОГО:
НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

В статье исследуются взгляды известного русского религиозного философа Н.О. Лосского, относящиеся преимущественно ко второму этапу его творчества – периоду разработки практической философии. На основе анализа материалов, написанных преимущественно в период эмиграции, в статье представлены общие контуры социально-философских и философско-правовых взглядов Лосского. В работе используются новые источники из парижского архива Н.О. Лосского.

Ключевые слова: Н.О. Лосский, русская философия, судьба России, революция, социализм, демократия, государство благоденствия

Nikolay Lossky's social philosophy and philosophy of law: the new pages.
ELENA V. SERDYUKOVA (Southern Federal University)

The article explores the views of the famous Russian religious philosopher Nikolay Lossky, focusing mainly on the second period of his work, when he developed practical philosophy. Based on the analysis of his works written primarily in emigration, the author presents the general outlines of Lossky's social philosophy and philosophy of law. The article introduces new sources from the Paris archives of Lossky.

Keywords: Nikolay Lossky, Russian philosophy, destiny of Russia, revolution, socialism, democracy, welfare state

Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965) – один из ярчайших русских религиозных философов XX в., «патриарх русской философии», по выражению его ученика и последователя С.А. Левицкого [4]. Н.О. Лосский известен как крупнейший гносеолог и создатель последовательной философской системы. По мнению В.В. Зеньковского, Лосский «едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле сло-

ва» [2, с. 205]. В своей работе «История русской философии» Лосский помещает себя в главу «Интуитивисты».

Идея всепроникающего мирового единства, оформившаяся в тезис «все имманентно всему», была для Н.О. Лосского руководящей мыслью и привела к разработке интуитивизма и идеал-реализма. Однако можно выделить два периода в творческой биографии Н.О. Лосского: создание теоретической философии (логики, теории зна-

* СЕРДЮКОВА Елена Владимировна, кандидат философских наук, директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

E-mail: evserdyukova@sfnu.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 17-03-50234.

Автор выражает благодарность руководству Института славянских исследований (Париж) за предоставленную возможность работы с материалами архива Н.О. Лосского.

© Сердюкова Е.В., 2017

ния и метафизики) и затем – разработка практической философии (философии ценностей, этики, эстетики и т.п.). Не оставляет Лосский без внимания и вопросы религиозно-философского характера, что находит свое отражение в трудах «Бог и мировое зло», «Достоевский и его христианское миропонимание», статьях «О единстве церкви», «Преподобный Сергей Радонежский и Серафим Саровский (по поводу книги Б.Зайцева и Вл. Ильина)», «О борьбе с грехом» и других публикациях.

Творчество философа в различных его аспектах (особенно интуитивизм, идеал-реализм, персонализм) не раз становилось предметом исследования российских ученых (например, в работах Гайдено П.П., Мотрошиловой Н.В., Маслина М.А., Филатова В.П., Гусейнова А.А., Ермичева А.А., Половинкина С.М., Ермишина О.Т.). Его заслуги относят «к области метафизики» (В. Зеньковский), «гносеологии, логике, метафизике и философии ценностей» (С.А. Левицкий). Внимание многих исследователей в большей степени обращается, как правило, к той части учения Н.О. Лосского, которую он сам называл теоретической философией, а практическая философия, к разработке которой Лосский приступил примерно с 1930 г., исследована в меньшей степени.

Некоторые зарубежные специалисты в области истории русской мысли отмечают отсутствие у Лосского социальной и политической философии (J. Scanlan) и нежелание заниматься политической деятельностью (L. Chamberlain). В своей книге «The Philosophy Steamer», посвященной высылке из России значительной части русской интеллигенции в 1922 г. и дальнейшей судьбе ее представителей, основанной на дневниках, письмах и воспоминаниях, Л. Чемберлен особо отмечает, что Лосский написал манифест партии кадетов для предвыборной компании в 1917 г. в Петрограде, «преодолев свою неприязнь к политической деятельности» [3, с. 39]. В то же время на страницах своих «Воспоминаний» Лосский признается, что еще в пятом классе Витебской гимназии пережил душевный кризис «из-за осознания несправедливости нашего политического строя» [5, с. 40], а в 15 лет познакомился с идеями социализма [5, с. 42], которые привели в дальнейшем к кризису веры и отчислению из гимназии с формулировкой «за пропаганду атеизма и социализма». В автобиографическом очерке, хранящемся в парижском архиве, он так высказывается по поводу своего отчисления: «В действительности Лосский ни-

когда не принадлежал к революционным партиям; преступление его состояло лишь в том, что он высказывался в пользу социализма и атеизма, а также читал с товарищами «изъятые из библиотек» сочинения Писарева, Добролюбова, Михайловского, перевод на русский язык первого издания «Души человека и животных» Вундта» (Лосский Н.О. Автобиографические материалы, 1935 г. // Архив Н.О. Лосского. Institut d'études slaves, Paris). Вопросы социальной справедливости и блага, будущее России, судьба русского народа всегда волновали русского философа.

Анализ работ, изданных в период с 1930-х по 1960-е гг., и новые архивные материалы позволяют совершенно по-новому оценить вклад Лосского в развитие отечественной философии и существенно меняют представление о нем, как о философе, по преимуществу занятому разработкой проблем интуитивизма и идеал-реализма. Тематика статей периода эмиграции («В защиту демократии», «Какой идеал противопоставить коммунизму?», «Органическое строение общества и демократия», ««Индустриализм, коммунизм и утрата личности» и др.) свидетельствует о высоком интересе Лосского к событиям, происходящим в общественной жизни советской России, и окончательному оформлению в эмиграции социально-философских и политико-правовых взглядов русского философа.

Жизненный путь Н.О. Лосского был разделен на два больших периода: до эмиграции и после высылки из страны в 1922 г., и неразрывно связан с преподавательской и научной деятельностью в университетах России, Европы и США. Прежде всего, речь идет о Санкт-Петербургском университете, в котором Лосский прошел путь от студента (обучение на физико-математическом, а затем историко-филологическом факультетах) до приват-доцента, а затем и профессора кафедры философии (с 1916 г.).

Как и многие другие русские философы, Лосский пережил период увлечения социализмом, но впоследствии перестал питать к нему повышенный интерес, так как понял, что «задача подчинения экономики общественному служению есть проблема социальной техники, разрешимая, как и все технические вопросы, самыми разнообразными способами, даже и без отмены частной собственности на средства производства» [5, с. 124]. В более поздних работах (прежде всего в книге «Условия абсолютного добра») Лосский определил два основных

вектора исторического развития – прогресс и регресс. Прогресс – путь к абсолютному добру, к Царству Божьему, регресс – сатанинский путь, путь отпадения от Бога. Лосский отрицал путь революционного развития общества, так как уже после революции 1905 г. осознал, что «революционный переворот, сполна опрокидывающий историческую государственную власть, есть величайшее бедствие в жизни народа» [5, с. 179].

Февральская революция 1917 г. вызвала у Лосского чувство ужаса: «У меня было мистическое восприятие исчезновения государственной организующей силы, социальной пустоты на ее месте» [5, с. 179]. Октябрьскую революцию Лосский воспринимает как трагедию в жизни русского народа и полагает, что с этого момента Россия вступила на путь регресса. В 1918 г. от дифтерита умирает дочь Лосского Маруся, ее смерть окончательно возвращает Лосского в лоно церкви.

В 1922 г. Н.О. Лосского, как и многих других выдающихся деятелей науки и культуры, высылают из России. В статье «Коммунизм и философское мировоззрение» философ пишет следующее: «В ноябре 1922 г. правительство Р.С.Ф.С.Р. изгнало меня из России несмотря на то, что с момента октябрьской революции я не совершил ни одного политического акта и даже номинально не состоял членом ни одной политической партии. Поводом к изгнанию поэтому могло служить только мое мировоззрение, именно религиозный характер моих философских взглядов». И далее в одном из примечаний добавляет: «Когда в августе 1921 г. меня удалили из числа профессоров Петроградского Университета, в Государственном Ученом Совете было сказано: «Догмат Троичности защищает! Такой профессор не допустим в университете» [8, с. 82]. На протяжении всей своей жизни Н.О. Лосский не смог забыть ужасы революций и не раз в своих статьях выступал с критикой процессов, происходящих в СССР, в том числе весьма негативно оценивая доминирование диалектического материализма в советской философии и его политическую ангажированность (например, в работе «Диалектический материализм в СССР» 1934 г.). Весьма показательным в этой связи является отрывок из письма Н.О. Лосского своей жене от 1 сентября 1930 года из Оксфорда. В письме Николай Онуфриевич рассказывает Людмиле Владимировне о визите к нему профессора Симпсона (Simpson) из Эдинбурга, очень любящего Рос-

сию и потому изучающего ее историю. С Лосским он познакомился еще в 1915 или 1916 гг. в гимназии Марии Николаевны Стоюниной. Профессор Симпсон собирался ехать в Россию, изучать современное состояние ее. «В ½ часа я ему наговорил много, лицо его глубоко изменялось, когда он слышал об ужасах русской жизни», – пишет Лосский (Письмо Н.О. Лосского Л.В. Лосской (Стоюниной) от 1 сентября 1930 г., Оксфорд // Архив Н.О. Лосского. Письма из Оксфорда. Institut d'études slaves, – Paris).

В статье «Индустриализм, коммунизм и утрата личности», написанной в 1930-е гг., русский мыслитель пишет о том, что мы стоим на пороге «знаменательной исторической эпохи», предполагающей «переход к новому экономическому порядку» и «новому духовному строю жизни». Лосский отмечает взаимозависимость экономической жизни всех народов, которая «обязывает к организации хозяйственной деятельности, как единого целого» [6, с. 99]. Для него очевидна связь между экономическим уровнем жизни и духовным. Расцвет экономической жизни, подъем может стать фундаментом для расцвета индивидуальной духовной жизни и высокого подъема духовного творчества, но, с другой стороны, может привести и к падению духовного творчества, принижению личности. Лосский отмечает страны, в которых уже видны признаки упадка индивидуального бытия человека, – Советская Россия, США, Германия. «Современная культура содержит в себе много различных условий, таящих в себе тенденцию деперсонализации человека» [6, с. 99]. В качестве таких условий он рассматривает односторонний коммунизм и индустриализм, под которым он понимает «чрезвычайное развитие промышленной деятельности, связанное с преувеличенной оценкой ее значения» [6, с. 99-100].

Созвучны идеям Н.О. Лосского взгляды другого русского философа Н.А. Бердяева, который много писал о «дегуманизации» человека под влиянием крайнего индустриализма и, по мнению которого, машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека и прежде всего – жизни эмоциональной, человеческим чувствам. «Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации. Так можно сказать, что старая культура была опасна для человеческого тела, она оставляла его в небрежении, часто его изнеживала и ослабляла. Машинная техническая цивилизация опасна прежде всего для души. Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла,

оно не может жить в металлической среде. Для нашей эпохи характерны процессы разрушения сердца, как ядра души» [1, с. 22-23]. Удивительно, насколько актуально звучат сегодня в эпоху высоких технологий слова русских философов.

Одну из главных проблем общественного бытия Лосский видел также в том, что современная цивилизация выдвинула на первый план социальное общение, оставляя мало места общению индивидуальному, предполагающему глубокое проникновение в индивидуальную внутреннюю жизнь, которая возникает на основе дружбы, приятельства или любви одного лица к другому. В социуме (общении в политических партиях, научном сообществе и т.д.) человек выступает, прежде всего, не как индивидуум, а как социальная единица, орган социального целого, что может привести к доминированию социального общения над индивидуальным. Стандартизация и социализация поведения очень упростили жизнь, а так называемая «научная философия», к которой Лосский относит материализм, бихевиоризм, позитивизм, оказалась неспособна выработать понятие индивидуума, как ценной и неповторимой личности. «Общество, в котором личность рассматривается не как абсолютно ценный индивидуум, имеющий цель в самом себе, а как только средство для процветания коллектива, утрачивает идею неотъемлемых прав личности: отношения государства к индивидууму определяются в нем не правом, а социальной целесообразностью; любое вмешательство в жизни личности считается допустимым, если оно признано полезным для коллектива» [6, с. 104].

Лосский выделяет два важных фактора, вступающих на защиту прав личности: христианская религия и семья. Христианство признает абсолютную ценность личности, которая сотворена по образу Божьему и утверждает, что «кроме жизни в биологическом смысле, есть еще более высокие сверхбиологические цели деятельности человека; выше общества, нации, государства оно ставит отношение человека к Богу и к абсолютным ценностям истины, нравственного добра, красоты, вечной и совершенной жизни в Боге» [6, с. 105]. В то же время семья защищает права всех своих членов на основе любви и переживания абсолютной ценности каждой личности, «на этой почве естественно возникает признание за каждой личностью таких прав, нарушение которых недопустимо ни в каком случае. Отсюда понятно, что эволюция общества, отвергающая самооценку лично-

сти, сопутствуется борьбой против христианства и против семьи» [6, с. 105], что собственно и произошло в СССР. В качестве выхода из сложившейся ситуации Лосский предлагает выработать некий синтез социального и индивидуального развития и разработать идеал, который бы сочетал социальные и индивидуальные ценности на основе христианского мировоззрения, т.к. «оно утверждает абсолютную ценность индивидуальной личности, но открывает, что совершенного осуществления своей индивидуальности личность может достигнуть не иначе, как на основе любви к Богу и ко всем другим личностям, на основе единодушного стремления всех существ к достижению полноты жизни путем соборного творчества» [6, с. 109]. Создание такого синтеза вполне возможно на основе иерархического персонализма, разрабатываемого Н.О. Лосским в своих работах, согласно которому человеческое общество есть личность более высокого порядка, чем личность отдельного человека. В то же время каждая личность признается абсолютной ценностью, из чего вытекает, как пишет Лосский, парадоксальное следствие: «Личность, составляющая часть социального целого, поскольку она есть абсолютная ценность, равна социальному целому по своему достоинству и не должна быть низводима на степень только средства, только органа целого» [6, с. 110].

В статьях «В защиту демократии», «Индивидуализм, коммунизм и утрата личности», «Какой идеал противопоставить коммунизму?», «Органическое строение общества и демократия» и ряде других Лосский подверг резкой критике социализм и коммунизм, называя режим в СССР не столько коммунизмом, сколько «рабовладельческим государственным капитализмом» и «тоталитарным полицейским государством». Личной трагедией стала для Н.О. Лосского Вторая мировая война. Как писал С.А. Левицкий, Н.О. Лосский «тяжело переживал первые громopodobные немецкие победы в России и страдания своего народа, но не стал на позиции «советского патриотизма». Все его симпатии были на стороне западных демократий» [5, с. 177]. Русский философ на протяжении долгого периода своей жизни, начиная с момента вступления в партию кадетов и написания брошюры с программой партии «Чего хочет Партия народной свободы?» в 1917 г., отстаивал правовую демократию как тот политический строй, который лучше всего сможет защитить народы от политических бед.

В своих работах послевоенного периода Лосский выступил в качестве не только критика существующего государственного строя в СССР, но и автора определенного проекта для будущей России с учетом происходящих политических, экономических и социальных изменений в странах Европы и США. По его мнению, социальная справедливость может быть достигнута без той ломки общественной жизни, которая требуется социализмом. Отправным документом в деле построения общественного строя для философа стала «Всеобщая декларация прав человека», которая гарантирует человеку ряд прав: свободу мысли, совести и религии, свободу мнения, выражения его и информации, свободу мирных собраний и ассоциаций и т.д. Реализовать эти права в действительной жизни – крайне сложная задача. Возникает вопрос: какой тип государственного строя и какая социально-экономическая система наиболее благоприятна для решения этой задачи? Русский философ возлагает надежду на демократию, «разумея под этим словом выраженное в §21 Декларации право участия каждого гражданина в управлении своей страны посредством представителей, свободно избранных путем всеобщего, равного и тайного голосования» [7, с. 259]. Для того чтобы формальная демократия стала истинной демократией, необходимо политическое воспитание народа. К высококультурным демократиям Лосский относит Великобританию, США, Францию, Швецию и некоторые другие страны, которые развиваются в направлении строя, который он обозначает как «государство благоденствия» (Welfare State), где каждый член общества будет защищен от нищеты и получит все средства для удовлетворения своих духовных потребностей и духовного развития. Экономическая сторона такого строя будет опираться на систему всеобщего страхования, разработанную лордом Бевериджем – английским социальным реформатором¹. К идее «государства благоденствия» Лосский обращается в статье «Какой идеал противопоставить коммунизму» и в послании к молодежи России, помещенном в сборнике «Старые

– молодым» (1960 г.) [9]. Он высоко оценивает политические и социальные преобразования, происходящие в послевоенное время в Великобритании и США, особенно его вдохновляют перемены, происходящие в Америке в период его жизни в этой стране. В письме к сыну Борису от 3 января 1948 г. Лосский пишет следующие строки: «Америка – единственный континент, где духовная жизнь может продолжаться спокойно, и я надеюсь, США организует все человечество на принципах христианской цивилизации, т.е. идее абсолютной ценности каждой личности, и, следовательно, на принципе духовной свободы» [5, с. 307-308]. Положительную динамику в общественной жизни Великобритании и США Н.О. Лосский напрямую связывает с поэтапной реализацией плана Бевериджа, который может быть осуществлен в стране без революционных потрясений и с сохранением всех свобод. По мнению русского философа, именно таким может быть путь будущей России.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость и актуальность практической философии Н.О. Лосского, а именно его социально-философских и философско-правовых идей, которые требуют глубоко осмысления и свидетельствуют о живом интересе русского мыслителя на протяжении всей его жизни к процессам, происходящим в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь (Париж). 1933. №38. С. 22-23.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. II. Ч. 1. Л., 1991.
3. Левицкий С.А. Воспоминания о Лосском // Новый журнал (Нью-Йорк). 1977. Кн. 126. С. 171-187.
4. Левицкий С.А. Патриарх русской философии (к 90-летию Н.О. Лосского) // Грани. 1960. № 48. С. 186-193.
5. Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. М.: Викмо-М, Русский путь, 2008.
6. Лосский Н.О. Индустриализм, коммунизм и утрата личности // Новый град (Париж). 1936. № 11. С. 99-110.
7. Лосский Н.О. Какой идеал противопоставить коммунизму? // Новый журнал. 1954. № 37. С. 257-265.
8. Лосский Н.О. Коммунизм и философское мировоззрение // София. Проблемы духовной

¹ Сама модель «Welfare State» восходит к Бисмарку, создавшему систему всеобщего страхования, лорд Беверидж стал известен всему миру после доклада, сделанного в 1942 г., в котором были определены основные направления развития социальной политики в послевоенной Европе. В своих исследованиях Беверидж представил теоретические основы современного социального государства.

культуры и религиозной философии. Берлин: Обелиск, 1923.

9. Старые – молодым. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ, 1960.

10. Chamberlain, L., 2007. The Philosophy Steamer. Lenin and the exile of the intelligentsia. London: Atlantic Books.

REFERENCES

1. Berdyaev, N.A., 1933. Chelovek i mashina (problema sotsiologii i metafiziki tekhniki) [Man and machine (the problem of sociology and metaphysics of technology)], Put' (Paris), no. 38, pp. 22-23. (in Russ.)

2. Zen'kovskiy, V.V., 1991. Istoriya russkoy filosofii [History of Russian philosophy]. T. II. Ch. 1. Leningrad. (in Russ.)

3. Levitskiy, S.A., 1977. Vospominaniya o Losskom [Memories of Lossky], Noviy zhurnal (New York), Kn. 126, pp. 171-187. (in Russ.)

4. Levitskiy, S.A., 1960. Patriarkh russkoy filosofii (k 90-letiyu N.O. Losskogo) [The patriarch of Russian

philosophy (on the 90th anniversary of Nikolay Lossky)], Grani, no. 48, pp. 186-193. (in Russ.)

5. Lossky, N.O., 2008. Vospominaniya: zhizn' i filosofskiy put' [Memories: life and philosophical path]. Moskva: Vikmo-M, Russkiy put'. (in Russ.)

6. Lossky, N.O., 1936. Industrializm, kommunizm i utrata lichnosti [Industrialism, communism and the loss of personality], Noviy grad (Paris), no. 11, pp. 99-110. (in Russ.)

7. Lossky, N.O., 1954. Kakoy ideal protivopostavit' kommunizmu? [What ideal can we contrast with communism?], Noviy zhurnal, no. 37, pp. 257-265. (in Russ.)

8. Lossky, N.O., 1923. Kommunizm i filosofskoe mirovozzrenie [Communism and the philosophical outlook]. In: Sofiya. Problemy dukhovnoy kul'tury i religioznoy filosofii. Berlin: Obelisk. (in Russ.)

9. Starye – molodym [The old to the young]. Munich: Izd-vo TsOPE, 1960. (in Russ.)

10. Chamberlain, L., 2007. The Philosophy Steamer. Lenin and the exile of the intelligentsia. London: Atlantic Books. (in Russ.)